

В палате Тони сидел у кровати и с грустью смотрел на покойную Марту. В его разгульное время Марта была единственной женщиной, которая оставила след в его сердце.

«Ты все еще такая красивая, Марта». Тони не смог сдержать шепота. Эд наблюдал со стороны и теперь был на все сто уверен, что Тони — его отец, ведь такие искренние эмоции не могут лгать.

Тони успокоил свои эмоции, позвал Хэппи в палату и сказал: «Готовься, у меня похороны».

Хэппи встал и поднял руку, но не решаясь заговорить. Тони заметил и спросил прямо: «Что такое? Чего стоишь? Есть вопросы?»

«Сэр, я попросил людей снаружи пока замолчать, что вы собираетесь делать?» — произнес Хэппи, глядя на Эда.

«Веди себя скромно и вложи сотни миллионов долларов, чтобы заткнуть рты этим людям», — беззаботно бросил Тони.

Хэппи кивнул, потом будто вспомнил и сказал: «А как насчет мисс Поттс...» Тони на мгновение замолчал и ответил: «Я ей расскажу, Хэппи, можешь не беспокоиться об этом».

Хэппи взял свой телефон и вышел. После его ухода в огромной палате остались только отец и сын.

Первым тишину нарушил Тони: «Эд, у твоей матери остались друзья? Ты можешь позвать их на похороны».

«О! Кстати, есть одна такая. Сэр, можете подать мне телефон?»

Тони взял телефон, который лежал рядом, но не передал его Эду, а сказал с некоторым недовольством: «Эд, я твой отец. Не называй меня „сэр“ и не добавляй почетных обращений».

Услышав это, Эд немного вздрогнул, затем пришел в себя и с паузой произнес:

«Пап... пап, можешь передать свой телефон, мне нужно позвонить?»

Тони передал телефон, погладил Эда по голове и сказал с радостью: «Хороший мальчик».

Эд повернулся, слегка покраснел и почувствовал что-то неописуемое в груди. Он набрал номер, и вскоре из трубки раздался женский голос:

«Привет, Марта, это Мэй, что случилось?»

Эд сказал на том конце провода: «Тетя Мэй, это я, Эд».

«Эд? Где Марта?»

Эд медленно рассказал всю историю, включая то, что произошло с Тони, но не назвал Тони именем Тони Старк. Эд не знал Тони Старка и уже давно забыл, что видел в газете.

«О, боже! Почему это происходит, Марта...» — послышалось всхлипывание на том конце провода.

«Эд, ты ведь в больнице? Я у дверей, скоро буду».

Не успел Эд ответить, как звонок оборвался. Эд посмотрел на Тони и сказал: «Это тетя Мэй, когда мою маму положили в больницу, тетя Мэй заботилась обо мне».

Договорив, Эд отложил телефон, будто не собирался больше никому звонить. Тони странно произнес: «Неужели у Марты больше нет ни одного друга?»

Эд неловко ответил: «Я знаю только тетю Мэй».

Внезапно в палату вошел запыхавшийся Хэппи и сказал: «Сэр, все готово, машина ждет внизу».

«Ладно, Эд, пошли на похороны твоей мамы».

В этот момент в палату вбежала женщина. Хэппи хотел было остановить ее, но увидел, как Тони жестами велел ему не вмешиваться.

Этой женщиной была Мэй. Едва войдя, она обняла Эда и, поглаживая его по голове, говорила слова утешения.

«Со мной все в порядке, тетя Мэй, не грусти, мама не захотела бы, чтобы мы выглядели так».

Мэй выпустила Эда из объятий и, покраснев от слез, сказала: «Ты прав, Марте будет грустно видеть нас в таком состоянии там, на небесах».

Затем она выпрямилась, посмотрела на двух других людей в палате и недоброжелательно спросила у Тони, который был похож на Эда, как две капли воды: «Вы отец Эда?»

Нетрудно понять тон Мэй. Ни у кого не возникло бы хорошего впечатления о человеке, бросившем жену с ребенком на десять лет (по мнению Мэй).

Тони, естественно, чувствовал недоверие со стороны Мэй, но сейчас он хотел только провести похороны Марты. Он спокойно произнес: «Мисс, я не хочу ссориться с вами. Давайте сначала дадим усопшей упокоиться с миром, хорошо?»

Мэй посмотрела на Марту на кровати и сказала: «Хорошо, сделаю, как вы говорите».

Тони посмотрел на Хэппи, который достал свой мобильный телефон и что-то сказал. Вскоре вошло несколько человек и вынесли тело Марты на носилках. Эд и другие последовали за ним и своими глазами увидели, как те люди положили Марту в гроб.

Несколько человек спустились вниз и увидели вереницу машин. Эд и другие сели в первую машину, где Хэппи был водителем, Тони сидел на пассажирском сиденье, а Мэй и Эд — на заднем.

В машине царила необычная тишина. Кортёж в такой атмосфере остановился у двери церкви.

В огромной церкви, кроме священника, находились только четверо человек, включая Эда и его коллег. Эд и другие переоделись в черную одежду. При молитве священника скромные похороны закончились. Эд своими глазами увидел Марту. Гроб похоронили на кладбище позади церкви.

На надгробии была фотография Марты с надписью «Лучшая мама на свете». После того как все закончилось, Тони и Хэппи пошли заниматься остальным, а Мэй отвела Эда в сторону.

«Эд, это Тони Старк, верно?» — утвердительно сказала Мэй. Эд кивнул и странно спросил: «Как тетя Мэй узнала?»

Мэй с головной болью сказала: «Ты просто ребенок. Ты не понимаешь, что значит Тони Старк. Он плейбой. Ты не можешь с ним. Пойдем в дом тети Мэй. Тетя Мэй воспитает тебя».

После завершения дел Тони вернулся в церковь. Он встал у двери и услышал, как изнутри доносятся слова Мэй. Тони замер. Обычно Тони бы совсем не растрогали такие слова.

Но сейчас все было иначе, потому что здесь был Эд, его собственный ребенок. Железный человек, который когда-то уничтожал места сбора террористов в железном костюме, чувствовал себя немного неловко. Он боялся услышать, что его сын скажет то же самое.

Слова Мэй заставили Эда глубоко задуматься. Он вспомнил высокую фигуру, заслонившую его в больнице, и то, что сделал Тони по пути, и в его сердце появился ответ.

«Извини, тетя Мэй. Я поживу с папой. С ним я могу чувствовать себя в безопасности. Этого достаточно. А плейбой, о котором говорит тетя Мэй, разве это важно?»

Мэй еще хотела уговорить, но, видя твердые глаза Эда, все же беспомощно сказала: «Что ж, если он не позаботится о тебе, просто позвони тете Мэй. Тетя Мэй всегда оставит комнату для тебя в своем доме».

Услышав ответ Эда, Тони улыбнулся. Он улыбнулся необычайно радостно. Он толкнул дверь церкви и с небывалым чувством сказал Эду:

«Пойдем домой».

<http://tl.rulate.ru/book/90008/4014284>